

Чернова Г.С. (Могилев)

В.Г.БЕЛИНСКИЙ О М.Ю.ЛЕРМОНТОВЕ

До недавнего времени ни одна публикация, посвященная Лермонтову, не обходилась без ссылки на соответствующее авторитетное высказывание Белинского. Сегодня наблюдается иная тенденция: поспешно списать за ненадобностью то, что ещё вчера признавалось истиной в конечной инстанции. Поэтому возникает необходимость объективно оценить вклад Белинского в лермонтоведение, что предполагает не перечисление его ошибочных суждений, но прежде всего объяснение их, исходя из общественно-политических, философских и эстетических позиций критика.

Статьи "Герой нашего времени". Сочинение М.Лермонтова" (1840 г.) и "Стихотворения М.Лермонтова" (1841 г.) приходятся на переходный период в мировоззрении и творчестве Белинского. Идея "примирения" с действительностью, которую он утверждал в публикациях 1838 - 39 гг., изживалась. Она сменилась бунтом во имя личности. Н.А.Бердяев сравнивал его с бунтом Ивана Карамазова против существующего миропорядка и подчеркивал, что мировоззренческий кризис был пережит не только "неистовым Виссароном", но и "наиболее радикальной частью русской интеллигенции". Этическим критерием, с точки зрения которого Белинский подходил к оценке литературных явлений, стала личность сильная, неординарная, имеющая право на особую нравственность. В эстетике Белинский продолжал движение к реализму, хотя рецидивы романтизма давали о себе знать и в содержании этического идеала, и в его критическом методе.

Анализируя роман Лермонтова, Белинский нащупывал связь характера Печорина с обстоятельствами жизни и пытался дать мотивированный портрет героя не только художественного произведения, но и данной исторической эпохи. Сильная личность, лишенная возможности практической деятельности, обращается к познанию самоё себя. Самопознание, рефлексия, как называет это психологическое состояние Белинский, было свойственно мыслящим людям его поколения. Именно поэтому рефлексизирующего Печорина он защищал как представителя своего поколения, героя своего времени. Вместе с тем способность Печорина судить себя служила для Белинского оправданием негативных черт его характера и безнравственных поступков. Более того, усматривая в рефлексии героя Лермонтова залог прогресса, критик был готов "списать" их на обстоятельства жизни, а целями прогресса оправдать

любые средства его достижения. Однако следует учитывать, что в статье 1840 г. отнюдь не было утверждения революционной морали. О "маратовской" любви к человечеству максималист Белинский заявит позже. В данном случае, воспевав личность, не находящую удовлетворения в обыденности, критик, по сути, демонстрирует романтические представления о положительном герое литературы. Вместе с тем, понимая, что этика и эстетика романтизма свое отжили, Белинский с горячностью обрушился на Грушницкого, доказывая его человеческую несостоятельность. Субъективный подход критика к этому образу привел к упрощенной его оценке, которая, к сожалению, не пересмотрена в литературоведении и по сей день.

Рассматривая роман Лермонтова как повод отметить в русской действительности "неразумное", подлежащее отрицанию, Белинский подчинил критический анализ публицистическим целям. Поставив вопрос об объективной обусловленности содержания произведения, он, с одной стороны, выступал как новатор, создатель реалистической критики, а с другой, подчиняясь своим общественно-политическим устремлениям, свел его к социальной проблематике. В результате философский смысл "Героя нашего времени" оказался недооцененным.

Установка, которая получила определенность в провозглашенном Белинским лозунге "Социальность, социальность или смерть" обусловила оценку творческой индивидуальности Лермонтова в статье "Стихотворения М. Лермонтова". Критик усматривал главную особенность таланта поэта в его способности выражать "общественные запросы" "мыслящей части общества в определенный исторический момент". При этом соотнесение направления художественного дарования Лермонтова с действительностью обуславливалось Белинским не только исторически, но и социально.

Наибольший интерес сегодня представляют его рассуждения о "народности" Лермонтова. В 1841 г. Белинский еще неразрывно связывал понятие "народности" с общечеловеческим, а не классовыми представлениями о добре и зле.

Произведения Лермонтова являли собой по его убеждению, образец взаимообуславливающей связи национального и общечеловеческого, что в конечном итоге определяло их подлинную художественность.

В оценках Белинским творчества Лермонтова были достижения и просчеты. Объективное исследование суждений критика свидетельствует о том, что они не могут рассматриваться как конечная истина, неподвластная трезвому анализу, что в конце концов противоречит принципу историзма, на котором основывается литературная наука.